

Завѣщаніе А. Д. Вальцевой.

Въ «Новомъ Времени» напечатано завѣщаніе писио въ редакцію: Въслѣдствіе появившихся въ печати свѣдѣній о завѣщаніи, оставленномъ покойной Анастасіей Дмитріевной Бискупской, по слову Вальцевой, не явилось соответствующимъ истинѣ, а, какъ думаютъ, запиской покойной, въ виду того большого интереса, который личностію покойной возбуждаетъ въ публикѣ, считая своимъ долгомъ извѣстить довести до свѣдѣній интересующихся действительнымъ содержаниемъ духовнаго завѣщанія покойной. (1) Домъ завѣщанъ городу для больницы имени Вальцевой-Бискупской, (2) вся движимость—обстановка, экипажи, драгоценности, и т. д. и проч. завѣщаны въ продажѣ съ аукціона на торгъ въ ближайшее время, а деньги, вырученные отъ распродажи, завѣщаны въ распредѣленію между матерью, двумя братьями и воспитанникомъ въ «вѣсткахъ суммахъ», съ тѣмъ, чтобы, что останется, поступило на усиленіе средствъ больницы. (3) Имѣніе въ вѣтской губерніи покойной не принадлежало и всегда составляло собственность ея мужа, а потому на этотъ предметъ никакихъ распоряженій въ ея духовномъ завѣщаніи нѣтъ и не могло быть.

Мимоходомъ.

Предъ ликвидацией. Я какъ то касаясь уже того новаго устройства, которое воцарилось въ гор. Думѣ послѣ отъѣзда В. А. Коробкова. Какимъ бы глубокимъ уваженіемъ не пользовался думскій кормій, но все же гласные съ облегченіемъ вздохнули, когда г. Коробковъ получилъ новое назначеніе и переѣхалъ на жилищъ въ Петербургъ.

Вотъ малая людская благодарности—говорилъ мы по этому поводу одинъ ехидный муниципалъ.—Фимакъ воскресилъ, прокинь легкимъ въ потолокъ, а въ душѣ былъ несказанно радъ.

Удивлялся этому обстоятельству, конечно, нечего. Школьны очень любятъ, когда учитель не приходитъ на урокъ, маневрируетъ—когда начинаешь забавлять и перестаетъ посидѣть присутствіе или переводится на другой постъ. Такова чѣл вѣчная природа, всегда ищущая новыхъ впечатлѣній, всегда старающаяся вырваться изъ подъ вліянія законной власти.

По у гласныхъ Думы, помимо общихъ психологическихъ причинъ, есть и другіе поводы для бурнаго проявленія темперамента. Свобода—свободой, но вѣдь, господа, приближаются выборы, вѣдь черезъ мѣсяцъ-другой кончатся полномочія старой Думы и, следовательно, нужно подтянуться.

При такихъ обстоятельствахъ и нѣмой можетъ затвориться.

При такихъ условіяхъ не только г. Карнауховъ, но и г. Вольковъ можетъ заявить себя либераломъ и выступить противъ постройки утилизационнаго завода...

Не подумайте, что это пустая фронда. Нѣтъ, это было глубоко обдуманнымъ шагомъ. Это было выступленіе, рассчитанное на эффектъ...

И оно произвело эффектъ! Одинъ противъ всѣхъ. Одинъ—въ полѣ войны. И не считаясь бы такого бурнаго восторга, если бы рѣчь шла о какомъ-нибудь обидномъ вопросѣ, поднятомъ управой или гласнымъ.

Я бы не коснулся г. Волкова, если бы дѣло не выходило изъ рамокъ муниципальной, такъ сказать, сферы. Къ это было бы обидно, старо и старо...

Но г. Волковъ выступилъ одинъ противъ всѣхъ въ вопросѣ, поднятномъ администраціей.

Г. Волковъ выступилъ въ защиту городского управленія.

Сталъ въ оппозицію и въ единственномъ числѣ.

Таковы люди въ нашъ нервный вѣкъ. Сегодня самый благонамѣренный консерваторъ, а завтра, смотришь, онъ уже стоитъ на лѣвомъ флангѣ с. демократической партіи...

Но, ориентируясь въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи, въ которомъ было потрачено столько памятнаго краснорѣчія по поводу голодающихъ извозчиковъ, утилизационнаго завода, выборной системы и, наконецъ, стараго грѣха—вопроса о земскихъ налогахъ съ сельскихъ учреждений, я замѣтилъ въ нихъ одну общую тенденцію, шаблонно и настойчиво проводимую думскимъ большинствомъ.

Вопросъ объ утилизационномъ заводѣ, несмотря на то, что его такъ энергично проваливалъ г. Волковъ, все же принятъ...

Принятъ, хотя съ оговоркой—принципиально, и съ тѣмъ, чтобы постройка его при первой возможности...

Почему? Прежде всего потому, что—это предложеніе администраціи.

Налогъ съ голодающихъ крестьянъ-извозчиковъ—принятъ, и принятъ безъ всякихъ оговорокъ, потому что и въ самомъ Саратовѣ не мало своихъ голодающихъ... Почему же съ «чужихъ» голодающихъ не сорвать?

Предложеніе д-ра Романова—выдвинуть, наконецъ, то истинный виновникъ бѣдствія—налоговой эпопеи, тоже принято, но... только въ свѣдѣніи.

Почему? Да потому, что истинные виновники всей этой исторіи Думы прекрасно и такъ извѣстны. Завѣтъ же людямъ портить репутацію наказуя выборы въ новую Думу?

Наконецъ, вопросъ о выборной системѣ. Зѣтъ Дума уже совершенно открыто обманывала свѣи сокровенныя помыслы. Пересмотреть вопросъ о бюллетеняхъ, которые да и въ возможность не только избрать необходимый составъ гласныхъ, но и разобратъ въ ихъ общественной фizioноміи—Дума признала неперемѣлимь...

Но возбудить ходатайство объ измѣненіи городского положенія въ томъ смыслѣ, чтобы могли вторично баллотироваться кандидаты, уже изданные за баллотированіе, чтобы избраннымъ считались не только получившіе абсолютное число голосовъ, но и относительное,—это признало приемлемымъ...

Гдѣ здѣсь, милостивые государи, логика?

Трудно найти ее. Вѣдь гласные саратовской Думы желаютъ, чтобы для нихъ издала исключительное городское положеніе...

Ихъ постановленіе сводится къ тому, чтобы законодательныя палаты вошли въ тяжелое положеніе. Стародумцевъ немедленно и экстренно выключили бы изъ закона, который гарантировалъ бы имъ всѣмъ переизбрание въ новую Думу...

И не знаю, вѣмъ ли законодательныя учрежденія этой молбѣ саратовскихъ стародумцевъ, забудутъ ли свои старые счеты и объединятся на этой блестящей идѣ...

Быть можетъ, сама Дума читаетъ эту надежду. Но, что касается избирателя, то его помыслы лежатъ въ совершенно другой плоскости.

Въ глубинѣ души у него таится зловѣщая мысль...

Вотъ Вольковъ,—думаетъ онъ,—отбился отъ стада. Отбоявятся и другіе... И возстанетъ братъ на брата...

И лично не питаю такихъ надеждъ. Ибо знаю стародумцевъ и уверенъ, что въ минуту опасности они забудутъ всѣ старые распри и снова сплотятся. Уверенъ, что даже г. Волковъ проститъ имъ утилизационный заводъ и какъ будущій сынъ, войдетъ снова въ родную семью.

Свои надежды я возлагаю на самихъ избирателей. Если они будутъ энергично и дружно дѣйствовать, тогда возможно измѣненіе соотношенія силъ въ Думѣ.

При дружескомъ натискѣ избиратель стародумцамъ ничто не поможеть. Ни исключительное городское положеніе, о которомъ они стараются, ни утилизационный заводъ, ни наконецъ, стремленіе стабильно скрыть имена тѣхъ героев, которые навалили на городъ такую громадную тяжесть, какъ миллионы рублей земскихъ налоговъ съ сельскихъ учреждений.

Нужно только работать, не останавливаясь на полпути. Начать надо кончить... Мы познакомились только съ первой частью этой увлекательной муниципально-бѣльишской поэмь...

Теперь мы ждемъ продолженія... То, чего не хотѣла съдѣять Дума, должны закончить «свѣдущіе» люди...

Слово за г. Романовымъ... Да вѣдаютъ потомки православныхъ...

Чужой.

Маленькій фельетонъ.

Чѣмъ люди живы.

Вечеръ. Городъ въ алемъ блестя. Краски мягче и живѣе. Золотая арабеска Эвфратическихъ отъѣвъ... Однотонный звонъ трамвая, скрипъ полозьевъ, трель свистка. Праздникъ публики живая Безпечная рѣка...

Смѣхъ, вопросы, разговоры—То невяноу, то смѣхъ. —«Да-съ, Карнаухъ... Актеры—«Всѣ ничтожество предъ ней!» —«Дездемона, Чародѣйки, «Маргариты—ей равны!» —«Шикъ! Фурурь—за три копейки!» —«Что, голубчикъ, прельщены?» —«Приходите въ воскресенье!»... —«Кураторовъ этихъ—страсти!»

«И Черновъ въ свое варенье «Даже премія стала вѣдать. «Щетка, кисель, катюшка нитовъ, «Иль колода рваныхъ картъ. «И торгую не убоитъ, «И для публики—азартъ»...

«Сдади комнату-то ваму? «И налейки снятъ: ну вѣдуть! «Понадеши въ такую кашу, «Какъ несчастійши Хинчуть? «Нынче, батенька, таланты «Такъ и блещутъ тамъ и тутъ: «Наканаладъ квартиранты, «А хозяйня—подъ судъ!»

«Ну ихъ тутъ, жильцовъ дохляныхъ... «Вы вотъ спорите: въ нашъ вѣкъ «Нѣтъ помысловъ благородныхъ. «А представьте:—человѣкъ, «Нервный, чуткій чрезвычайно, «Все тоскуетъ въ одноимъ: «Что родимая Украина «Лауто стонетъ подъ ярмомъ. «Иногда страдать днѣ и ночи, «Дѣтъ потоки горькихъ слезъ... «Наконецъ, страдать нѣтъ мочи— «И несчастный малоросъ «Гибнетъ съ именемъ народа. «Этотъ развѣ не порвать? —«Вы о комъ?» —«Да вотъ Гай-Шо-да...»

—«Да Гай-Шо-да здравъ и живъ... —«А Украинъ?» —«Да Покровка —«Но Украинъ! Штука въ томъ, «Поднадула газеты ловко «Кто то горестнымъ писемъ... —«А «король» вночъ «всесмѣи?» «Значитъ, будемъ вселѣтъ! Все темнѣе... Паръ клубится... Завѣды арче... Стужа зѣвъ... Серебристыя узоры На витринахъ. Вѣтрѣи, смѣхъ, Шубы, ама, разговоры... Надоедо... Ну, ихъ всѣхъ...

Дизъ.

Таковы люди въ нашъ нервный вѣкъ. Сегодня самый благонамѣренный консерваторъ, а завтра, смотришь, онъ уже стоитъ на лѣвомъ флангѣ с. демократической партіи...

Но, ориентируясь въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи, въ которомъ было потрачено столько памятнаго краснорѣчія по поводу голодающихъ извозчиковъ, утилизационнаго завода, выборной системы и, наконецъ, стараго грѣха—вопроса о земскихъ налогахъ съ сельскихъ учреждений, я замѣтилъ въ нихъ одну общую тенденцію, шаблонно и настойчиво проводимую думскимъ большинствомъ.

Вопросъ объ утилизационномъ заводѣ, несмотря на то, что его такъ энергично проваливалъ г. Волковъ, все же принятъ...

Принятъ, хотя съ оговоркой—принципиально, и съ тѣмъ, чтобы постройка его при первой возможности...

Почему? Прежде всего потому, что—это предложеніе администраціи.

Налогъ съ голодающихъ крестьянъ-извозчиковъ—принятъ, и принятъ безъ всякихъ оговорокъ, потому что и въ самомъ Саратовѣ не мало своихъ голодающихъ... Почему же съ «чужихъ» голодающихъ не сорвать?

Предложеніе д-ра Романова—выдвинуть, наконецъ, то истинный виновникъ бѣдствія—налоговой эпопеи, тоже принято, но... только въ свѣдѣніи.

Почему? Да потому, что истинные виновники всей этой исторіи Думы прекрасно и такъ извѣстны. Завѣтъ же людямъ портить репутацію наказуя выборы въ новую Думу?

Наконецъ, вопросъ о выборной системѣ. Зѣтъ Дума уже совершенно открыто обманывала свѣи сокровенныя помыслы. Пересмотреть вопросъ о бюллетеняхъ, которые да и въ возможность не только избрать необходимый составъ гласныхъ, но и разобратъ въ ихъ общественной фizioноміи—Дума признала неперемѣлимь...

Но возбудить ходатайство объ измѣненіи городского положенія въ томъ смыслѣ, чтобы могли вторично баллотироваться кандидаты, уже изданные за баллотированіе, чтобы избраннымъ считались не только получившіе абсолютное число голосовъ, но и относительное,—это признало приемлемымъ...

Гдѣ здѣсь, милостивые государи, логика? Трудно найти ее. Вѣдь гласные саратовской Думы желаютъ, чтобы для нихъ издала исключительное городское положеніе...

Ихъ постановленіе сводится къ тому, чтобы законодательныя палаты вошли въ тяжелое положеніе. Стародумцевъ немедленно и экстренно выключили бы изъ закона, который гарантировалъ бы имъ всѣмъ переизбрание въ новую Думу...

И не знаю, вѣмъ ли законодательныя учрежденія этой молбѣ саратовскихъ стародумцевъ, забудутъ ли свои старые счеты и объединятся на этой блестящей идѣ...

Быть можетъ, сама Дума читаетъ эту надежду. Но, что касается избирателя, то его помыслы лежатъ въ совершенно другой плоскости.

Въ глубинѣ души у него таится зловѣщая мысль...

Вотъ Вольковъ,—думаетъ онъ,—отбился отъ стада. Отбоявятся и другіе... И возстанетъ братъ на брата...

И лично не питаю такихъ надеждъ. Ибо знаю стародумцевъ и уверенъ, что въ минуту опасности они забудутъ всѣ старые распри и снова сплотятся. Уверенъ, что даже г. Волковъ проститъ имъ утилизационный заводъ и какъ будущій сынъ, войдетъ снова въ родную семью.

Свои надежды я возлагаю на самихъ избирателей. Если они будутъ энергично и дружно дѣйствовать, тогда возможно измѣненіе соотношенія силъ въ Думѣ.

Въ «Новомъ Времени» напечатано завѣщаніе писио въ редакцію: Въслѣдствіе появившихся въ печати свѣдѣній о завѣщаніи, оставленномъ покойной Анастасіей Дмитріевной Бискупской, по слову Вальцевой, не явилось соответствующимъ истинѣ, а, какъ думаютъ, запиской покойной, въ виду того большого интереса, который личностію покойной возбуждаетъ въ публикѣ, считая своимъ долгомъ извѣстить довести до свѣдѣній интересующихся действительнымъ содержаниемъ духовнаго завѣщанія покойной. (1) Домъ завѣщанъ городу для больницы имени Вальцевой-Бискупской, (2) вся движимость—обстановка, экипажи, драгоценности, и т. д. и проч. завѣщаны въ продажѣ съ аукціона на торгъ въ ближайшее время, а деньги, вырученные отъ распродажи, завѣщаны въ распредѣленію между матерью, двумя братьями и воспитанникомъ въ «вѣсткахъ суммахъ», съ тѣмъ, чтобы, что останется, поступило на усиленіе средствъ больницы. (3) Имѣніе въ вѣтской губерніи покойной не принадлежало и всегда составляло собственность ея мужа, а потому на этотъ предметъ никакихъ распоряженій въ ея духовномъ завѣщаніи нѣтъ и не могло быть.

Вотъ малая людская благодарности—говорилъ мы по этому поводу одинъ ехидный муниципалъ.—Фимакъ воскресилъ, прокинь легкимъ въ потолокъ, а въ душѣ былъ несказанно радъ.

Удивлялся этому обстоятельству, конечно, нечего. Школьны очень любятъ, когда учитель не приходитъ на урокъ, маневрируетъ—когда начинаешь забавлять и перестаетъ посидѣть присутствіе или переводится на другой постъ. Такова чѣл вѣчная природа, всегда ищущая новыхъ впечатлѣній, всегда старающаяся вырваться изъ подъ вліянія законной власти.

По у гласныхъ Думы, помимо общихъ психологическихъ причинъ, есть и другіе поводы для бурнаго проявленія темперамента. Свобода—свободой, но вѣдь, господа, приближаются выборы, вѣдь черезъ мѣсяцъ-другой кончатся полномочія старой Думы и, следовательно, нужно подтянуться.

При такихъ обстоятельствахъ и нѣмой можетъ затвориться.

При такихъ условіяхъ не только г. Карнауховъ, но и г. Вольковъ можетъ заявить себя либераломъ и выступить противъ постройки утилизационнаго завода...

Не подумайте, что это пустая фронда. Нѣтъ, это было глубоко обдуманнымъ шагомъ. Это было выступленіе, рассчитанное на эффектъ...

И оно произвело эффектъ! Одинъ противъ всѣхъ. Одинъ—въ полѣ войны. И не считаясь бы такого бурнаго восторга, если бы рѣчь шла о какомъ-нибудь обидномъ вопросѣ, поднятомъ управой или гласнымъ.

Я бы не коснулся г. Волкова, если бы дѣло не выходило изъ рамокъ муниципальной, такъ сказать, сферы. Къ это было бы обидно, старо и старо...

Но г. Волковъ выступилъ одинъ противъ всѣхъ въ вопросѣ, поднятномъ администраціей.

Г. Волковъ выступилъ въ защиту городского управленія.

Сталъ въ оппозицію и въ единственномъ числѣ.

Таковы люди въ нашъ нервный вѣкъ. Сегодня самый благонамѣренный консерваторъ, а завтра, смотришь, онъ уже стоитъ на лѣвомъ флангѣ с. демократической партіи...

Но, ориентируясь въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи, въ которомъ было потрачено столько памятнаго краснорѣчія по поводу голодающихъ извозчиковъ, утилизационнаго завода, выборной системы и, наконецъ, стараго грѣха—вопроса о земскихъ налогахъ съ сельскихъ учреждений, я замѣтилъ въ нихъ одну общую тенденцію, шаблонно и настойчиво проводимую думскимъ большинствомъ.

Вопросъ объ утилизационномъ заводѣ, несмотря на то, что его такъ энергично проваливалъ г. Волковъ, все же принятъ...

Принятъ, хотя съ оговоркой—принципиально, и съ тѣмъ, чтобы постройка его при первой возможности...

Почему? Прежде всего потому, что—это предложеніе администраціи.

Налогъ съ голодающихъ крестьянъ-извозчиковъ—принятъ, и принятъ безъ всякихъ оговорокъ, потому что и въ самомъ Саратовѣ не мало своихъ голодающихъ... Почему же съ «чужихъ» голодающихъ не сорвать?

Предложеніе д-ра Романова—выдвинуть, наконецъ, то истинный виновникъ бѣдствія—налоговой эпопеи, тоже принято, но... только въ свѣдѣніи.

Почему? Да потому, что истинные виновники всей этой исторіи Думы прекрасно и такъ извѣстны. Завѣтъ же людямъ портить репутацію наказуя выборы въ новую Думу?

Наконецъ, вопросъ о выборной системѣ. Зѣтъ Дума уже совершенно открыто обманывала свѣи сокровенныя помыслы. Пересмотреть вопросъ о бюллетеняхъ, которые да и въ возможность не только избрать необходимый составъ гласныхъ, но и разобратъ въ ихъ общественной фizioноміи—Дума признала неперемѣлимь...

Но возбудить ходатайство объ измѣненіи городского положенія въ томъ смыслѣ, чтобы могли вторично баллотироваться кандидаты, уже изданные за баллотированіе, чтобы избраннымъ считались не только получившіе абсолютное число голосовъ, но и относительное,—это признало приемлемымъ...

Гдѣ здѣсь, милостивые государи, логика? Трудно найти ее. Вѣдь гласные саратовской Думы желаютъ, чтобы для нихъ издала исключительное городское положеніе...

Ихъ постановленіе сводится къ тому, чтобы законодательныя палаты вошли въ тяжелое положеніе. Стародумцевъ немедленно и экстренно выключили бы изъ закона, который гарантировалъ бы имъ всѣмъ переизбрание въ новую Думу...

И не знаю, вѣмъ ли законодательныя учрежденія этой молбѣ саратовскихъ стародумцевъ, забудутъ ли свои старые счеты и объединятся на этой блестящей идѣ...

Быть можетъ, сама Дума читаетъ эту надежду. Но, что касается избирателя, то его помыслы лежатъ въ совершенно другой плоскости.

Въ глубинѣ души у него таится зловѣщая мысль...

Вотъ Вольковъ,—думаетъ онъ,—отбился отъ стада. Отбоявятся и другіе... И возстанетъ братъ на брата...

И лично не питаю такихъ надеждъ. Ибо знаю стародумцевъ и уверенъ, что въ минуту опасности они забудутъ всѣ старые распри и снова сплотятся. Уверенъ, что даже г. Волковъ проститъ имъ утилизационный заводъ и какъ будущій сынъ, войдетъ снова въ родную семью.

Свои надежды я возлагаю на самихъ избирателей. Если они будутъ энергично и дружно дѣйствовать, тогда возможно измѣненіе соотношенія силъ въ Думѣ.

При дружескомъ натискѣ избиратель стародумцамъ ничто не поможеть. Ни исключительное городское положеніе, о которомъ они стараются, ни утилизационный заводъ, ни наконецъ, стремленіе стабильно скрыть имена тѣхъ героев, которые навалили на городъ такую громадную тяжесть, какъ миллионы рублей земскихъ налоговъ съ сельскихъ учреждений.

Нужно только работать, не останавливаясь на полпути. Начать надо кончить... Мы познакомились только съ первой частью этой увлекательной муниципально-бѣльишской поэмь...

Теперь мы ждемъ продолженія... То, чего не хотѣла съдѣять Дума, должны закончить «свѣдущіе» люди...

Слово за г. Романовымъ... Да вѣдаютъ потомки православныхъ...

И лично не питаю такихъ надеждъ. Ибо знаю стародумцевъ и уверенъ, что въ минуту опасности они забудутъ всѣ старые распри и снова сплотятся. Уверенъ, что даже г. Волковъ проститъ имъ утилизационный заводъ и какъ будущій сынъ, войдетъ снова въ родную семью.

Свои надежды я возлагаю на самихъ избирателей. Если они будутъ энергично и дружно дѣйствовать, тогда возможно измѣненіе соотношенія силъ въ Думѣ.

При дружескомъ натискѣ избиратель стародумцамъ ничто не поможеть. Ни исключительное городское положеніе, о которомъ они стараются, ни утилизационный заводъ, ни наконецъ, стремленіе стабильно скрыть имена тѣхъ героев, которые навалили на городъ такую громадную тяжесть, какъ миллионы рублей земскихъ налоговъ съ сельскихъ учреждений.

Нужно только работать, не останавливаясь на полпути. Начать надо кончить... Мы познакомились только съ первой частью этой увлекательной муниципально-бѣльишской поэмь...

Теперь мы ждемъ продолженія... То, чего не хотѣла съдѣять Дума, должны закончить «свѣдущіе» люди...

Слово за г. Романовымъ... Да вѣдаютъ потомки православныхъ...

И лично не питаю такихъ надеждъ. Ибо знаю стародумцевъ и уверенъ, что въ минуту опасности они забудутъ всѣ старые распри и снова сплотятся. Уверенъ, что даже г. Волковъ проститъ имъ утилизационный заводъ и какъ будущій сынъ, войдетъ снова въ родную семью.

Свои надежды я возлагаю на самихъ избирателей. Если они будутъ энергично и дружно дѣйствовать, тогда возможно измѣненіе соотношенія силъ въ Думѣ.

При дружескомъ натискѣ избиратель стародумцамъ ничто не поможеть. Ни исключительное городское положеніе, о которомъ они стараются, ни утилизационный заводъ, ни наконецъ, стремленіе стабильно скрыть имена тѣхъ героев, которые навалили на городъ такую громадную тяжесть, какъ миллионы рублей земскихъ налоговъ съ сельскихъ учреждений.

Нужно только работать, не останавливаясь на полпути. Начать надо кончить... Мы познакомились только съ первой частью этой увлекательной муниципально-бѣльишской поэмь...

Теперь мы ждемъ продолженія... То, чего не хотѣла съдѣять Дума, должны закончить «свѣдущіе» люди...

Слово за г. Романовымъ... Да вѣдаютъ потомки православныхъ...

Таврич. Зем. В. 41/2 проц. закл. лоты Вилемъ. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Дового 88/4
41/2 проц. закл. лоты Кювск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Москв. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4
41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/4

41/2 проц. закл. лоты Херсонск. 88/

Всего похищено на сумму около 300 руб.

В пользу бедных семей (см. № 33 «С. В.») от А. Н. Заматкина 10 р., А. Я. 3 руб.

Писарев. В № 31 «С. В.», в отделе хроники, а затем в передовой статье № 33, в виду описки, вкрадась неточность в цифрах. Напечатано, что биржевая п.-тел. контора дала за 1912 г. чистого дохода 260298 р., в действительности же этот доход исчисляется в 360298 рублей.

Въ губ. землеустроительной комиссии.

Столпное судебное дело.
7 февраля, под председательством управляющего губернией П. М. Воеводина, состоялось заседание губ. з. комис. Было рассмотрено въ судебном и административном заседании свыше 20 дел, в том числе дело о размежевании турковской дачи, которое тянется больше 100 лет в суд. Въ 1909 г. въ балаховскую землеустроительную комиссию стали поступать от крестьянских обществ, выделенных въ судебное-межевое производство по турковской даче, ходатайства о землеустройстве, но так как въ этом деле заинтересовано до 260 совладельцев, то подготовка такого дела къ производству затянулась. Не дожидаясь этого, саратовский окружный суд въ сентябре 1912 г. определил дачу с. Турки, Богородского, Шендеевских с количеством земли въ 27818 дес. 1435 кв. саж. размежевать между совладельцами. Вскоре после этого въ балаховскую землеустроительную комиссию стали поступать от цдлага ряда крестьянских обществ заявления, въ которых они указывали, что объявленным определением окружного суда о размежевании турковской дачи нарушены интересы более 50 совладельцев. Кроме того они указывали, что земля им отведена не согласно съ судебным м. стами и выгоном, а на растоянии 7 верст, совершенно въ противоположном концѣ дачи.

Помимо этого отведенная земля по своему качеству была плохая, съ камнями и оврагами. Рассмотревъ дело, балаховская комиссия постановила войти въ саратовский окружный суд съ ходатайством о приостановлении судебного-межевого разбирательства по делу о размежевании турковской дачи. Окружный суд нашел, что так как права каждого совладельца дачи судом определены, о чем состоялось судебное решение, вшедшее въ законную силу, то спорное дело о турковской даче, как выходящее за пределы судебного производства, не может быть приостановлено; поэтому ходатайство комис. оставлено без последствий. Балаховская комиссия мотивировала отказ окружного суда признавать неосновательный, так как она въ представлении своем просила окружный суд не изменять свое решение, а только приостановить судебное-межевое разбирательство по турковской даче, впрямь до окончания дела, приняв на себя землеустроительную комиссию. На основании этого балаховская комиссия постановила: войти въ прекращение съ окружным судом и дело представить на усмотрение въ губернский комис.

Со стороны крестьян, недовольных определением окружного суда, выступал частный повер. г. Кипшич.

Докладчиком был непремѣнный член М. К. Гурьян.

Разсмотревъ дело, губ. комис. присоединилась къ доводамъ уездной комис. и определила: дело для разрешения пререканий передать въ саратовскую судебную палату.

Дело о захватѣ крестьянской земли.

Любопытное дело было рассмотрено по жалобѣ доверенного балаховского купца землевладельца г. Полиаскаго—П. Е. Полиаскаго на постановление балаховской уездной землеустроительной комис. Дело заключается въ слѣдующем: Купецъ Полиаский владеетъ въ балаховскомъ уездѣ землей, смежной съ надельномъ обществом с. Ботоваса. Въ последние годы г. Полиаский началъ предъявлять претензии къ крестьянам, доказывая, что крестьянскій надельный участокъ принадлежит ему. Несколько разъ г. Полиаский посылал своих работников съгонять съ спорной земли котловаских крестьян во время покоса. Дело доходило до крупных столкновений и драки. Балаховская земская комис., рассмотревъ дело, нашла, что притязания землевладельца Полиаскаго на спорную землю являются неосновательными, так как по показанию свидетелей установлено, что спорная земля съ давнего времени (около 50 л.)—находилась и находится въ фактическомъ пользовании котловаскаго сельского общества, а потому определила: признать спорную землю принадлежащей крестьянам и отразить земельный надѣлъ крестьянского общества от владѣнія смежнаго владѣльца г. Полиаскаго.

Губ. комис. это постановление уездной утвердила, оставив жалобу попрежнему г. Полиаскаго без послѣдствій.

Искъ въ 200,000 рублей.

По правилам статьи 93 устава крестьянского банка, при назначении имѣній и арендных участков въ продажѣ съ публичныхъ торговъ за невозможности платы, банкъ обязанъ расчлѣнить эти участки и назначенный для торговъ въ всѣ смежные полицейскіе и волостные правленія, приблизительно въ числѣ не менѣе пятнадцати. Банкъ же статьи этой почти не соблюдал. Бывали случаи, когда повѣсти посылались только въ два-три волостныхъ правленія. На торги никто не являлся и банкъ оставлялъ имѣніе за собой. Такого рода дѣятельность крестьянскаго банка породила массу судебныхъ процессовъ. Однимъ изъ вы-

дающихся изъ нихъ является процессъ крестьянъ «Больше-Ольшанскаго товарищества» аттарскаго уѣзда.

Группа крестьянъ южныхъ губерній приобрѣла у банка участки земли въ 2,000 десятинъ. За этотъ участокъ крестьянами въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ было внесено банку 50,000 руб. Загнѣвъ, въ виду неурожая, крестьяне перестали платить банку деньги. На купленномъ участкѣ земли они построили избы и образовали поселокъ. Въ 1911 году крестьянскій банкъ за неимѣніемъ постановилъ участки земли продать съ публичныхъ торговъ. Такъ какъ на торги никто не явился, то банкъ имѣніе оставилъ за собой и, согласно условіямъ, заключеннаго съ крестьянами, по которому въ постройки, сооруженныя на этой землѣ, вслѣдствіе неуплаты денегъ крестьянами, должны перейти во владѣніе банка, предъявилъ въ крестьянскій искъ о выселеніи ихъ изъ занимаемыхъ жилищъ помѣщеній.

Крестьяне же, въ виду нарушенія статьи 93 устава крестьянскаго банка, а именно, что повѣсти о продажѣ имѣній были посланы только тремъ волостнымъ правленіямъ, вмѣсто пятнадцати, съ своей стороны предъявляли банку требованіе о возвратѣ добровольно крестьянскими банкомъ ихъ участка.

Саратовское отдѣленіе крестьянскаго помещикаго банка, рассмотрѣвъ жалобу крестьянъ, нашла возможнымъ вернуть добровольно участокъ земли.

Когда жалоба крестьянъ и заключеніе крестьянскаго банка были посланы для санкціи въ Петербургъ, въ главный банкъ банка, послѣдній по-мощью иже и нашла заключеніе отдѣленія банка неправильнымъ, а потому подлежащимъ отмене. Участокъ же земли, по его мнѣнію, долженъ быть оставленъ за банкомъ.

В настоящее время крестьяне больше-ольшанскаго товарищества черезъ присяжнаго повереннаго А. Г. Орлова предъявили въ окружный судъ искъ къ крестьянскому банку въ 200,000 руб. и о признаніи торговъ нѣдѣйствительными, а также о возвратѣ имъ участка.

Крестьянскіе же банкъ до предъявленія этого иска распродалъ уже часть лѣса.

Прис. пов. Орловъ обратился въ правленіе банка съ просьбой остановить вырубку лѣса впрямь до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ.

М. Ти.

Изъ зала суда.

Литературное дело.

Въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты разсматривалось дѣло о редакторѣ газеты «Царицынскій Вестникъ» г. Гвоздева, обвиняемомъ въ разглашеніи полицейскаго дознанія. 6-го мая 1912 года въ Царицынѣ была арестована шайка экспроприаторовъ. Черезъ три дня въ «Царицынскомъ Вестникѣ» было помѣщено подробное сообщеніе объ арестѣ и указывалось, между прочимъ, фамилія лица, выдавшего всю эту шайку.

Противъ редактора г. Гвоздева было возбуждено уголовное дѣло, по обвиненію въ разглашеніи данныхъ предварительнаго полицейскаго дознанія. На судъ члены полиціи категорически заявили, что никакимъ сообщеніемъ по дѣлу объ арестѣ экспроприаторовъ они газетѣ не давали. Свидѣнія же, помѣщенные въ газетѣ, выходя совпадаютъ съ полицейскими дознаніями. Но въ ихъ дознаніи не была названа фамилія лица, сообщившаго объ экспроприаторахъ.

Окружный судъ, признавъ Гвоздева виновнымъ, приговорилъ его къ аресту на 10 дней и штрафу въ 15 рублей.

Г. Гвоздевъ перенесъ дѣло въ палату, которая приговоръ окружного суда утвердила.

Оскорбленіе суда.

Въ уголовномъ отдѣленіи окружного суда разсматривалось безъ участія присяжныхъ засѣданіе дѣло объ оскорбленіи всего состава окружного суда и судебного слѣдователя.

Обстоятельства дѣла таковы: 13 июля 1910 года на имя губернскаго поста поступило прошеніе отъ крестьянъ села Завыловки, базарно-караульскаго волости. С. Столярова, Н. Булагина, Т. Елифанова, Н. Дунина, Б. Тарасова, М. Столярова и И. Комарова. Въ этой жалобѣ они помѣстили оскорбительныя выраженія для мѣстныхъ сельскихъ старостъ, старшины, земскаго начальнаго и судебного слѣдователя. Противъ всѣхъ подписавшихся въ жалобѣ было возбуждено уголовное дѣло.

17 июня 1911 года отъ тѣхъ же крестьянъ поступила на имя председателя окружного суда жалоба, въ которой оупущенъ цѣлый рядъ оскорбительныхъ выраженій по адресу участвующихъ въ распорядительномъ засѣданіи суда членовъ. Кроме того, въ этой же жалобѣ были оскорбительныя выраженія по адресу прокурора, который якобы чинилъ всевозможныя препятствія ихъ дѣлу.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Комаровъ, Дунига, Кулагинъ, П. Столяровъ и Елифановъ виновными себя не признали и заявили, что прошеніе на имя председателя суда писалъ ихъ мѣстный «бюрократъ» Комаровъ. Намѣренія оскорбить судъ у нихъ не было. Комаровъ въ судъ не явился. Запишала подсудимыхъ пом. пр. пов. Шрейдеръ и Федоровъ.

На судъ было вынесено, что всѣ подсудимые судились уже разъ по такому же дѣлу. Заситникъ Шрейдеръ просилъ судъ освѣдѣствоваться умственными способностями Комарова.

Судъ приговорилъ Комарова на 4 мѣс. въ тюрьму.

Остальные подсудимые приговорены на 3 недѣли ареста.

Въ съѣздѣ мировыхъ судей.

«Титъ Титычъ».

За адвокатскихъ попиромъ—присяжные поверенные В. В. Свирцовъ и П. А. Влоуговъ.

Обвиняется въ самоуправствѣ купецъ Ф. А. Егоровъ, зять крупнаго саратовскаго домовладельца г. Лаптева.

Дѣло первоначально разсматривалось у мирового судьи 5 участка.

Егоровъ былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ судьей къ четырехдневному аресту, безъ зачета этого наказанія денежнымъ штрафомъ.

Этимъ приговоромъ остался недоволенъ и обжаловалъ его въ съездъ.

17 мая 1912 года по распоряженію г. Егорова рабочіе приступили къ сноскамъ дома Лаптева, на Московской улицѣ, для постройки новаго стоимъ здания.

Въ числѣ жильцовъ дома находились, между прочимъ, владѣлецъ магазина часовъ И. С. Дрянинъ.

Когда на разрушаемомъ зданіи была снесена крыша, разломаны трубы, г. Дрянинъ обратился къ г. Егорову съ просьбой приостановить работы до приснаженія имъ, Дрянномъ, другою помѣщенія для своей торговли.

Но получивъ въ отвѣтъ отъ Егорова:

— Я здѣсь хозяинъ. Что хочу, то и дѣлаю!

Когда же сломаны были печи и началась ломка капитальныхъ каменныхъ стѣнъ, смежныхъ съ магазиномъ Дрянна, послѣдній снова обратился съ просьбой о прекращеніи работъ, но уже къ подрядчику.

— Ломай!—заявлялъ Егоровъ подрядчику.

А Дрянну скажи, чтобы убирался вонъ!

Въ концѣ концовъ пришлось обратиться къ полиціи, которая и приняла соотвѣствующія мѣры къ приостановкѣ работъ.

Г. Влоуговъ, защитникъ Дрянна, въ своей рѣчи въ съѣздѣ заявилъ, что подобное поведение обвиняемаго не можетъ остаться безнаказаннымъ, вельзя давать просторъ посяганію подобнымъ Титѣ Титычамъ, которые находятъ возможнымъ для себя ломать домъ въ томъ время, когда тамъ живутъ люди.

Г. Свирцовъ, возражая противнику, старался доказать, что никакого насилиа со стороны его доверителя не было допущено. Дрянинъ, заявляя о своихъ правахъ на помѣщеніе, описаннаго на фиктивный домашній договоръ, заключенный на вѣсть съ прежней владѣльцею дома г-жей Новиковой на этотъ договоръ для новаго хозяина необязателенъ.

Основываясь на этомъ договорѣ, Дрянинъ предлагалъ Егорову: или уплатить 10,000 руб. неустойки, или предоставить арендуемое помѣщеніе на 6 лѣтъ...

Въ заключеніи г. Свирцовъ просилъ съѣздъ хотя-бы не увеличивать размеръ наказанія.

Съѣздъ, послѣ минутнаго совѣщанія, постановилъ приговоръ мирового судьи утвердить.

Эналъ.

Железнодорожныя картинки.

Опасный конкурентъ.

Среди управленцевъ большой популярности у нихъ появилась весьма опасный конкурентъ. Какой то не русскій англичанинъ, не то англійскій русакъ привезъ въ Саратовъ и демонстрируетъ въ железнодорожномъ управленіи чудеса машины, которыми сами и питаютъ, и считаютъ и чуть ли не сочиняютъ бумажки.

Такъ по крайней мѣрѣ пошутили, пошутивъ передаютъ другъ другу управленческие служакіи. Особенно много волнуютъ служащие счетнаго отдѣла, гдѣ демонстрируется въ настоящее время диковинная машина и куда предполагаютъ ее приобщить.

Вокругъ машины собирается цѣлая толпа; ее разсматриваютъ со всѣхъ сторонъ, трогаютъ, по русскому обыновенію, руками, качаютъ головами.

Машина, нѣсколько напоминающая по устройству механизма обыкновенный реминтонъ, и въ самомъ дѣлѣ довольно интересна. Она печатаетъ какія угодно числа и одновременно подводитъ имъ безупречно вѣрный итогъ, сокращая, такимъ образомъ, въ нѣсколько разъ работу.

Благодаря этой машинѣ, одинъ человекъ можетъ свободно сдѣлать при нѣкоторыхъ навыкахъ столько, сколько обыкновеннымъ способомъ не сдѣлаютъ, пожалуй, и нѣсколько человекъ.

Стоимость ее около тысячи рублей; есть нѣсколько дорожѣ, есть и дешевле—въ зависимости отъ конструкции.

— Пропали теперь наши головы!—сокрушено вздыхаютъ управленцы.—Накупятъ такихъ машинъ, посадятъ къ нимъ нѣсколько человекъ,—а остальныхъ по папѣ! И выгоды, и начальнику спокойнѣе: какъ ни податливъ мелкій служащій и какъ ни дрожитъ онъ за кусокъ хлѣба, а все таки можетъ и не явиться на службу, и опоздать, и устать, и похвѣстать, а подъ горячую руку даже и набрютъ начальство: съ машиной же благо: хоть круглая сутка на ней работай—сможешь и вытерпеть...

Конечно, страхи управленцевъ нѣсколько преувеличены, но алгидная машина дѣйствительно можетъ значительно сократить канцелярскую счетную работу, а стало быть, и служащихъ.

Въ частую для послѣднихъ, машина, какъ говорятъ, при всѣхъ ее хитроумныхъ приспособленіяхъ, имѣетъ нѣкоторые существенныя недостатки и едва ли можетъ замѣнить живыя машины—управленское мыслоспособъ.

Такъ что пока она можетъ спокойнѣе за 35—40 рублей въ мѣсяцъ тянуть свою ямку—и даже мечтать о пяти рублей прибавкѣ лѣтъ черезъ десять...

Если только къ тому времени дикоминуку машину не усовершенствуютъ настолько, что она и впрямь вытѣснитъ живыя машины, именуемыя служащими, на мостовую...

Искъ.

Театръ и искусство.

Театръ Очкина. Сегодня первая гастроль приглашенной изъ Петербурга примадонны театра «Буффъ» Н. Д. Глория.

Идетъ: «Прекрасная Елена». Завтра г-жа Глория выступитъ въ роли Гавари въ «Веселой вдовѣ». Во вторникъ первой выйдеть лирической примадонны Московскаго театра «Эрмитажъ» г-жи Воронцевичъ; пойдеть «Фея Карлсбада».

— Симфоническіе концерты. Въ непродолжительномъ времени дирекція саратовскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества намѣрена организовать цѣлый рядъ

Оптимистъ.

Маленькая хроника.

29 ст. устава о наказаніяхъ.

Это самая распространенная статья закона, примѣняемая земскими начальными въ деревняхъ.

Всякое неисполненіе законнаго распоряженія мѣстныхъ властей влечетъ за собой приваженіе по этой статьѣ.

Во многихъ случаяхъ, однако, дѣла оканчиваются оправдательными приговорами, такъ какъ бывають и такіе курьезы, когда требованія мѣстныхъ властей хотя и законны, но невыполнимы.

Такой случай произошелъ съ крестьянскимъ с. Оркина, Климовымъ.

За долгу первому попечителству у него описали мазанку (обманная избушка) и самоваръ.

Вот это и случилось, какъ значилось въ повѣсткѣ, Климовъ долженъ былъ доставить на торги въ село Озерки.

Климовъ, конечно, не исполнилъ законнаго требованія.

Въ результатѣ—29 статья и мѣсяцъ ареста по приговору земскаго начальнаго.

Черезъ пом. прис. повѣреннаго В. А. Бѣльскаго Климовъ перенесъ дѣло въ уѣздный съездъ.

Здѣсь третьяго дня это дѣло и слушалось.

— Пусть требованіе будетъ законно, но въ физически оно неосуществимо для моего доверителя,—говорилъ В. А. Бѣльскій въ защиту Климова.

Судъ оправдалъ Климова.

Тк.

Звуки жизни.

Мимикрия.

Какъ-то французскіе журналы и газеты подняли воллу, что артисты театровъ и открытыя сцены вносятъ смущеніе и тревогу въ семьи, особенно небогатыхъ буржуа, своими костюмами.

Артисты появляются въ такихъ великолѣпныхъ, изысканныхъ, дорогихъ костюмахъ, что дамы жизни передъ ними кажутся замарашами. Не желая отставать отъ артистовъ, дамы стремятся одѣваться не хуже ихъ еще и потому, что успѣвъ артистовъ у мужей и мучей онѣ объясняютъ сношеніями съ артистами.

И потому во-первыхъ дамы стараются подражать артисткамъ въ изысканности и любовничествѣ на богатые костюмы. Для богатыхъ людей подобная, такъ сказать, вынужденная роскошь не такъ, конечно, чувствительна, какъ для людей средняго достатка, не говоря уже о людяхъ недостаточныхъ. Сколько драмъ, ссоръ, семейныхъ столкновений рождается на этой почвѣ и отравляетъ существованіе семействъ!

А какія бываютъ послѣдствія для женъ, матерей и даже дочерей при налицъ въ нихъ неудержимыхъ стремленій къ изысканной роскоши!

Помните въ разсказѣ Мопассана одику, особенно яркую и колоритную, на эту тему?

Жизнь была семья—мужъ и жена, любящие другъ друга голубки. Мужъ средней руки чиновникъ, ну, скажемъ, рублей на 150 въ мѣсяцъ жалованья. Живутъ скромно, но жена, милая канаречка, любила наряжаться и украшать себя драгоценными вещами. То на ней появлялись колья, то кулонъ, то серьги и кольца, посылающія вокругъ радужную игру лучей...

— Откуда!—тревожился мужъ.

— Да вѣдь это... фальшивые камни!—отвѣчала жена.

— Ну?

— Конечно. Это я покупаю на экономію отъ хозяйства.

О, моя милая жена!..

Но вотъ жена простуживается и умираетъ. Мужъ безутѣченъ. И похороны свое совершаетъ, запечатывая, затасовывая и опускаясь. Его утѣшили со службы. Или выпалъ въ нишету.

«Дай, давай, я продамъ это либо изъ сокровищъ» жениху и выручу десятокъ франковъ. Беретъ первый попавшійся въ руки футлярчикъ и, посмотрѣвъ на фирму, идетъ по адресу.

Вотъ хочу продать, сколько дадите?

Тамъ посмотрѣли, справились въ книгахъ и сказали:

— Да, эта вещь куплена у насъ за 3,000 франковъ. Угодно вамъ 2,500?

—Какъ? воскликнулъ пораженный мужъ экономной женой.

И началось.

Колье—25,000 фр., кулонъ—10,000 и т. д., всего на 150,000 франковъ: цѣлое состояніе.

Мужъ сталъ богатымъ человекомъ, но какой цѣной?

Дорого обходится «мимикрия» и въ бѣду вводитъ подражаніе.

Здѣсь мы подходимъ къ цвѣтливому вопросу: какъ бороться съ обуявшаю насъ роскошью и нужно-ли бороться?

Конечно, если стремленіе къ изысканности удовлетворяется чистыми и честными средствами, то бороться съ этимъ нечего: вѣдь по своему распоряженію своими средствами. Но если безумное влеченіе заводитъ человека къ край порока и доводитъ до краха честности, если желаніе похвѣстать не оправдывается съ средствами, тогда, конечно, со страстью въ роскоши надо бороться, какъ и со всякимъ безуміемъ.

Въ природѣ мимикрия спасаетъ жизнь, а въ людяхъ она же губитъ и позоритъ притворяющагося.

Искъ.

Уѣздная жизнь.

Камни возопіютъ.

Умилительно картину представляло, какъ видно изъ сообщенія нашего саратовскаго корреспондента, состоявшееся на дняхъ первое собраніе родительскаго комитета при саратовскомъ реальномъ училищѣ.

Симфоническіе концерты (не менѣе 5—6) подъ управленіемъ Сафонова, Сараджева и др. Въ составъ оркестра войдутъ лучшіе музыканты силы. Въ качествѣ солиста приглашенъ, между прочимъ, извѣстный композиторъ С. И. Танеевъ, бывшій директоръ московскаго консерваторіи, который, кромѣ исполненія Бетховенскаго концерта, приметъ участіе въ квартетномъ собраніи съ программой, составленной исключительно изъ его произведеній.

— **Бенефисъ вторыхъ артистовъ.** Въ субботу, 16 февраля, въ городскомъ театрѣ состоится бенефисъ вторыхъ артистовъ—«Вечеръ юмористическихъ».

Уѣздная жизнь.

Камни возопіютъ.

Умилительно картину представляло, какъ видно изъ сообщенія нашего саратовскаго корреспондента, состоявшееся на дняхъ первое собраніе родительскаго комитета при саратовскомъ реальномъ училищѣ.

Составивъ предопредѣливъ тысячи и одного препятствія при возрожденіи комитета родители вздумали обсудить такой насущный вопросъ, какъ систему наказаній практикуюмую въ реальномъ училищѣ, и только что начали «дѣлать впечатлѣніями» какъ встрѣтили новое, неодолимое на этотъ разъ препятствіе въ лицѣ директора Саунова.

Оказалось что говорить о томъ—вредно или полезно для дѣтей оставленіе «безъ обла» на продолжительное послѣ уроковъ время, родителямъ не позволяется подѣ угрозы закрытія комитета.

Это твердо и рѣшительно заявилъ г. директоръ, добавивъ что «не его дѣло» объяснять, что могутъ обсуждать родители въ комитетѣ, и что не могутъ а его лишь дѣло «не позволять критиковать училищныя порядки и дѣйствія учительскаго персонала».

Таимъ образомъ взаимоотношенія между родительскимъ комитетомъ и директоромъ Саунова стали настолько ясными, что родители ничего не оставалось дѣлать, какъ взять свои шапки и потихоньку разойтись по домамъ по добру, по здорову...

Пона ихъ не «распустили» за «превосходство» съ начальствомъ.

Теперь родители, каждый въ одиночку, могутъ «обдумать» (для этого пока разрѣшенія не требуется)—что лучше:

«Идти и не дожидаться, или имѣть и потерять».

Все же намъ думается, что въ данномъ случаѣ «идти» лучше.

По крайней мѣрѣ иллюзіи о слѣпномъ единеніи семьи и школы разрушены, а то пока «предождѣвали тысячу и одно препятствіе» при сооруженіи картоннаго домика, именуемаго родителями кружкомъ—всѣтаки оставалась надежда, что этимъ путемъ можно помочь своимъ дѣтямъ пройти благополучно среднюю школу...

Эривань. (По-кавказски). Хитрая картина развлекла на-днях в Эривани.

Родительский кружок мѣстной гимназии устроил вечер въ театрѣ Джанниполи. На вечеръ одинъ изъ выступавшихъ артистовъ мажоретской группы, г. Яковенко, въ кулуарахъ изъ-за злобы да намеревался на плохое отопление театра, арендуемаго г. Джаннибековичемъ.

Арендаторъ театра, почувствовавъ себя лично оскорбленнымъ реплика-ми артиста, устремился тутъ же за кулисы, чтобы «расправиться» съ г. Яковенко, но дежурные полицейскіе и пожарная команда воспрепятствовали расправѣ. Тогда Джаннибековичъ поставилъ въ выходъ своихъ людей, и какъ только артистъ вышелъ изъ театра, на него набросались шестеро дюжыхъ ребятъ и избили его до полусмерти. Публика не удалось спасти оскоро-ренного артиста изъ рукъ озверѣвшихъ хулигановъ и въ безсознательномъ состояніи отправить его въ больницу. Не довольствуясь этимъ, Джаннибековичъ «за критику» не разрывалъ труппы ставить спектакли въ своемъ театрѣ, и такимъ образомъ 30 актеровъ остался на улицѣ. Въ результатѣ «культурный» арендаторъ былъ наказанъ и администрація закрыла его театръ, а мажоретсовъ пришлось на благотворительныя средства отправить въ другой городъ.

Томскъ. (Детская драма). Потрясающую исторію передаетъ корреспондентъ «Томскаго Вѣстника» изъ села Камышенки, томск. уѣзда. Мѣстная дворянка-крестьянка рѣшила убить со своимъ возлюбленнымъ.

Но отъ первого брака у нея осталось трое дѣтей: двѣнадцатилѣтній и двое малышковыхъ помощковъ. Взять же съ собой чужихъ дѣтей другъ вдовы не пожелала. Чтобы отдѣлаться отъ дѣтщины, вдова наняла крестьянина отвести дѣтей въ избушку на паши... Нанятый везетъ малышковъ и оставляетъ у холодной, неополѣной хаты... Морозъ достигалъ 25—30 градусовъ... Подождавъ въ избушкѣ, дѣти вышли и стали бѣжать около нея, но не могли быть въ поискахъ дороги, или съ дѣтьми хоть сколько-нибудь разогрѣться...

Утромъ слѣдующаго дня мимо избы прохаживалъ каменщикъ-крестьянинъ. Его внимание привлекли слѣды дѣтскихъ ногъ около необитаемой избушки. Привставъ понаблюдать, крестьянинъ вошелъ въ избу и глазами его представилась такая картина. Черная стѣна избы покрыта кровавыми язвами. На ларяхъ, темной кучей, лежали трое дѣтей. Приблизившись, крестьянинъ увидѣлъ, что дѣти замерзли... Старшая двѣнадцатилѣтняя своимъ тѣломъ малышекъ обхватила, очевидно, защищая отъ холода. На глазахъ и лицѣ застыли слезы и мученіи.

Убийцы г-жи Тимме.

Допрощъ убійцу Тимме продолжался всю ночь и былъ законченъ въ 9 час. Далатовъ разсказалъ о своей жизни съ момента выхода изъ училища правосудія. Мѣня въ своемъ распоряженіи ограниченныя средства, Далатовъ, привыкшій съ дѣтства къ широкому образу жизни, волею-неволею долженъ былъ покусаться на разныя ухищренія въ поискахъ денегъ. Крутъ его знакомыхъ и друзей были самымъ разнообразнымъ. Почти во всѣхъ мажоретскихъ формѣхъ Далатовъ считался почетнымъ членомъ. Съ извѣстными убійцами королевъ бриллиантовъ Толстиковъ Далатовъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ.

Ничтожное жалованье, получаемое въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, заставляло его искать занятій на сторонѣ, и такимъ побочнымъ занятіемъ оказалось личное секретерство у нѣкоторыхъ дамъ полусвета, въ изобиліи заполняющихъ скитанье-рынку. Въ одномъ изъ этихъ рынковъ Далатовъ нѣсколько времени тому назадъ познакомился съ убитой Тимме. Былая у Тимме, Далатовъ вынесъ впечатлѣніе, что если хорошо ее прибрать къ рукамъ, то добыча можетъ оказаться крупной.

Сначала Далатовъ рѣшилъ шантажировать ее черезъ своего соблудника фонъ-Гейсмара, распустивъ слухи о близкомъ его отношеніи къ Тимме. Когда шантажъ не удался, Далатовъ, сильно запутавшійся въ долгахъ, рѣшилъ дѣйствовать иначе. Было рѣшено во время одного изъ свиданій ополить Тимме какимъ-либо наркотическимъ средствомъ, а затѣмъ, ограбивъ ее, скрыться изъ Петербурга. Друзья полагали, что обрабаванная женщина, дорожа своей репутаціей, не подниметъ шума, и ихъ комбинація пройдетъ для нея вполне благополучно.

Извѣсивъ въ условенный день 12 января къ Тимме, они застали ее сильно взволнованной. Въ рубахѣ у Тимме былъ конвертъ съ письмомъ отъ незнакомца, лица, которое предупредило ее о бѣдѣ, ожидающей со своими на-мысли знакомыми, такъ какъ ради денегъ они способны на все. Между молодыми людьми и Тимме произошло бурное объясненіе, закончившееся предложеніемъ визитерамъ покинуть квартиру.

Въ тотъ моментъ, когда Тимме пошла къ дверямъ будора, чтобы назвать звонокъ для вызова прислуги, Далатовъ однимъ прыжкомъ подскочилъ къ Тимме и, схвативъ ее за горло, началъ душить. Тимме пыталась закричать, но на помощь подошелъ фонъ-Гейсмаръ и платкомъ зажалъ ей ротъ. Между преступниками и несчастной женщиной завязалась борьба. Обладая силой, Тимме отчаянно отбивалась отъ крѣпко державшихъ ее молодыхъ людей. Тогда Далатовъ, видя, что шумъ можетъ быть услышанъ на кухнѣ, и они, несомненно, погибнутъ, выхватилъ топорикъ, спрятанный въ заплечный карманъ и съ силой ударилъ г-жу Тимме. Ударъ былъ смертельнымъ. Тимме, повалившись, безъ крика упала на полъ.

Покончивъ съ Тимме, они бросились въ лифтовый коридоръ, намереваясь вскрыть ее, но въ это время въ сосѣдней квартирѣ раздался звонокъ. Убийцы, предполагая, что звонятъ въ квартиру Тимме, стремительно бросились въ выходъ. Убѣгая, фонъ-Гейсмаръ успѣлъ взять съ покойной пер-

стень, изъ лежащей на полу сумочки выхватилъ портфель, въ которомъ было около 100 рублей. Это все, что досталось убійцамъ.

Совершивъ убійство, они оба отправились въ одинъ изъ ресторановъ на Невскомъ, гдѣ, занявъ отдаленный кабинетъ, начали думать о томъ, какъ имъ дѣйствовать дальше. Съ лихорадочными истерическими они ожидали газетныхъ сообщеній объ этомъ дѣлѣ. Увидѣвъ, что полиція стоитъ на совершенно ложномъ пути, убійцы рѣшили сбить похитившій перстень и убить въ шпигель фонъ-Гейсмара, расположенное въ истокѣхъ в-рѣстахъ отъ ст. Преображенская.

Шагъ за шагомъ, разсказывая о кровавомъ дѣлѣ, Далатовъ временами обнаруживалъ юморъ и не безъ гордости заявлялъ, какъ ихъ веселило порою фантастическое описаніе въ газетахъ о предполагаемыхъ убійцахъ.

Отдѣлъ свободы Покровской.

Покровская жизнь.

Изъ побѣдки въ свободу.

Наканунѣ отъѣзда изъ свободы а мой другъ «сумерничалъ». Постепенно гасли отблески заката; въ комнату заползали сумерки. Свобода затихала, какъ утомившійся подлужный ребенокъ, безъ устали бѣгавшій цѣлый день.

Какъ бы вы суммировали свои впечатлѣнія отъ побѣдки въ свободу? — спросилъ меня другъ.

— Трудно сказать въ двухъ-трехъ словахъ. Свобода безусловно растетъ, развивается, такъ сказать—идетъ въ новымъ формѣхъ. Но въ ней сохранилось еще много такого, что замедляетъ это шествіе. Отъ старыхъ формъ и уклада она отомала, а къ новымъ не пришла. Есть желаніе построить новое зданіе на мѣстѣ старого, но нѣтъ энергіи разрушить старое. Получается, съ моей точки зрѣнія, неестественно-мирное сожитіе отживающаго съ нарождающимся. Отсюда, чрезвычайная нестрога, вѣтхость.

Притянуло подумалъ немного. — Пожалуй, вы и правы. Безъ сомнѣнія, есть два теченія—разрушающее и создающее. Первое сильнѣе, второе слабѣе.

Напримѣръ, сама жизнь, нарождающаяся новая условія и потребности за-являютъ, о томъ, что настоящія формы самоуправленія непригодны. Но они жагнутъ себя да поживаются.

Какъ торговый пунктъ, свобода идетъ впередъ, а торговля взаимоотношеній отстаетъ. Американизмъ уживается съ капитализмомъ.

Есть стремленіе развитію общественности, культурно-привѣтливую дѣятельность, но мѣстѣ съ тѣмъ не умираетъ желаніе махнуть на все рукой и предаться мирному житію, въ которомъ приутихли думы и предѣлы... Конечно, совершается известный процессъ перелома, но совершается такъ медленно, что замѣтить его иногда бываетъ трудно.

— Вы да о въ свободу? — перебилъ я друга.

— Итъ, не особенно. Нѣсколько лѣтъ.

— Но все-таки на вашихъ глазахъ происходили какія нибудь измѣненія? — Какъ-же, какъ-же!

— Напримѣръ?

— Притянуло на минуту задуматься.

— Пожалуй и притянуло правду. Въ 1904 году я замѣтилъ громадный приростъ прихода элементовъ—сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Развѣститъ ихъ въ свободу не было никакой возможности, и потому имъ подѣл посто-отводили Оскорбленію отсрѣку. Въ этотъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней на островѣ создавалось своеобразное поселеніе съ своеобразнымъ управленіемъ, съ населеніемъ болѣе 5000 человекъ. Раньше, въ болѣе года, населеніе это достигало 10,000 чел. Свобода грѣмѣла по всему Поволжью, какъ насенный пунктъ, въ который въ періодъ полевыхъ работъ со всѣхъ сторонъ стекались наемники и наемники. На островѣ организовывался рабоче-пите-ательный пунктъ. Теперь этого нѣтъ. Дѣланы, коняки, молотилки, сѣялки и вывозъ сдѣланы свое дѣло.

«Приманкой» въ свободу почти нечего дѣлать. Они только пополняютъ кадры безработныхъ. Оскорбленію островъ сдѣлался неубитаемымъ. Свобода утратила значеніе наемнаго пункта и отъ этого много проиграла.

Что это, по вашему прогрессъ или оскудѣніе?

— Съ одной стороны, оскудѣніе, а съ другой—несомнѣнный прогрессъ—указаніе отбѣдѣ.

— Правильно. Но почему-же оскудѣніе дѣлаетъ себя замѣтно, а прогрессъ еде замѣтитъ? Ради Бога, не поумайте, что я хочу сказать, что нѣтъ противъ свободы и вѣхолю. Я хочу только сказать, что мы движемся впередъ по какой-то кривой или вкривѣ, —сдѣлаемъ шагъ впередъ, а потомъ остановимся и будемъ думать до тѣхъ поръ, пока кто-то не подтолкнетъ насъ сзади. Если толчекъ будетъ сильный, мы сдѣлаемъ еще шагъ, если же несомнѣнно,—мы покажемся, поблагодаримъ для устойчивости и, востановивъ равновѣсіе, снова задремлемъ.

Я знаю своего друга—его способность преувеличивать, прибавлять къ образности выраженій, и потому не сталъ возражать. — Ну, что-же, рѣшили окончательно не затраивать? — послѣ нѣкотораго молчанія спросилъ меня другъ.

— Окончательно.

— Счастливый...

— Почему счастливый? Если вамъ здѣсь тяжело, что вамъ мѣшаетъ тоже уехать?

— Не могу, дорогой мой. Вѣдь вотъ ругаютъ ее, свободу, а въ сущности я люблю ее. Мнѣ нравится это смѣшеніе стараго съ новымъ; люблю созерцать періодъ медленнаго почти безсознательнаго сроствѣтства; и мнѣ страстно хочется увидѣть и узнать, чѣмъ кончится это строствѣтство. Одно только угнетаетъ...

— Что именно?

— Когда «скупно и грустно и не-

уже находка византійской карточкой у ювелира Фролова сильно обезбожила. Убійцы. Они почувствовали, что рано или поздно, но до нихъ доберутся, и тогда оба дали другъ другу слово ни за что не сдаваться живыми, и въ моментъ ареста покончить съ собой. Все время они не разстались съ револю-онъ. Послѣ перерыва показаніе да-валъ фонъ-Гейсмаръ. Онъ волновался значительно болѣе, чѣмъ Далатовъ. Неожиданно слезы душили его и онъ рыдалъ. Изъ его показаній можно вывести впечатлѣніе, что главнымъ вдохновителемъ злодѣянія былъ Далатовъ. (У. Р.).

За-границей.

Австро-Венгрія. (Официально о с.-демократѣ Шумайерѣ). Офи-

Отдѣлъ свободы Покровской.

Покровская жизнь.

Изъ побѣдки въ свободу.

Наканунѣ отъѣзда изъ свободы а мой другъ «сумерничалъ». Постепенно гасли отблески заката; въ комнату заползали сумерки. Свобода затихала, какъ утомившійся подлужный ребенокъ, безъ устали бѣгавшій цѣлый день.

Какъ бы вы суммировали свои впечатлѣнія отъ побѣдки въ свободу? — спросилъ меня другъ.

— Трудно сказать въ двухъ-трехъ словахъ. Свобода безусловно растетъ, развивается, такъ сказать—идетъ въ новымъ формѣхъ. Но въ ней сохранилось еще много такого, что замедляетъ это шествіе. Отъ старыхъ формъ и уклада она отомала, а къ новымъ не пришла. Есть желаніе построить новое зданіе на мѣстѣ старого, но нѣтъ энергіи разрушить старое. Получается, съ моей точки зрѣнія, неестественно-мирное сожитіе отживающаго съ нарождающимся. Отсюда, чрезвычайная нестрога, вѣтхость.

Притянуло подумалъ немного. — Пожалуй, вы и правы. Безъ сомнѣнія, есть два теченія—разрушающее и создающее. Первое сильнѣе, второе слабѣе.

Напримѣръ, сама жизнь, нарождающаяся новая условія и потребности за-являютъ, о томъ, что настоящія формы самоуправления непригодны. Но они жагнутъ себя да поживаются.

Какъ торговый пунктъ, свобода идетъ впередъ, а торговля взаимоотношеній отстаетъ. Американизмъ уживается съ капитализмомъ.

Есть стремленіе развитію общественности, культурно-привѣтливую дѣятельность, но мѣстѣ съ тѣмъ не умираетъ желаніе махнуть на все рукой и предаться мирному житію, въ которомъ приутихли думы и предѣлы... Конечно, совершается известный процессъ перелома, но совершается такъ медленно, что замѣтить его иногда бываетъ трудно.

— Вы да о въ свободу? — перебилъ я друга.

— Итъ, не особенно. Нѣсколько лѣтъ.

— Но все-таки на вашихъ глазахъ происходили какія нибудь измѣненія? — Какъ-же, какъ-же!

— Напримѣръ?

— Притянуло на минуту задуматься.

— Пожалуй и притянуло правду. Въ 1904 году я замѣтилъ громадный приростъ прихода элементовъ—сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Развѣститъ ихъ въ свободу не было никакой возможности, и потому имъ подѣл посто-отводили Оскорбленію отсрѣку. Въ этотъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней на островѣ создавалось своеобразное поселеніе съ своеобразнымъ управленіемъ, съ населеніемъ болѣе 5000 человекъ. Раньше, въ болѣе года, населеніе это достигало 10,000 чел. Свобода грѣмѣла по всему Поволжью, какъ насенный пунктъ, въ который въ періодъ полевыхъ работъ со всѣхъ сторонъ стекались наемники и наемники. На островѣ организовывался рабоче-пите-ательный пунктъ. Теперь этого нѣтъ. Дѣланы, коняки, молотилки, сѣялки и вывозъ сдѣланы свое дѣло.

«Приманкой» въ свободу почти нечего дѣлать. Они только пополняютъ кадры безработныхъ. Оскорбленію островъ сдѣлался неубитаемымъ. Свобода утратила значеніе наемнаго пункта и отъ этого много проиграла.

Что это, по вашему прогрессъ или оскудѣніе?

— Съ одной стороны, оскудѣніе, а съ другой—несомнѣнный прогрессъ—указаніе отбѣдѣ.

— Правильно. Но почему-же оскудѣніе дѣлаетъ себя замѣтно, а прогрессъ еде замѣтитъ? Ради Бога, не поумайте, что я хочу сказать, что нѣтъ противъ свободы и вѣхолю. Я хочу только сказать, что мы движемся впередъ по какой-то кривой или вкривѣ, —сдѣлаемъ шагъ впередъ, а потомъ остановимся и будемъ думать до тѣхъ поръ, пока кто-то не подтолкнетъ насъ сзади. Если толчекъ будетъ сильный, мы сдѣлаемъ еще шагъ, если же несомнѣнно,—мы покажемся, поблагодаримъ для устойчивости и, востановивъ равновѣсіе, снова задремлемъ.

Я знаю своего друга—его способность преувеличивать, прибавлять къ образности выраженій, и потому не сталъ возражать. — Ну, что-же, рѣшили окончательно не затраивать? — послѣ нѣкотораго молчанія спросилъ меня другъ.

— Окончательно.

— Счастливый...

— Почему счастливый? Если вамъ здѣсь тяжело, что вамъ мѣшаетъ тоже уехать?

— Не могу, дорогой мой. Вѣдь вотъ ругаютъ ее, свободу, а въ сущности я люблю ее. Мнѣ нравится это смѣшеніе стараго съ новымъ; люблю созерцать періодъ медленнаго почти безсознательнаго сроствѣтства; и мнѣ страстно хочется увидѣть и узнать, чѣмъ кончится это строствѣтство. Одно только угнетаетъ...

— Что именно?

— Когда «скупно и грустно и не-

фициальный органъ австрийскаго военнаго министерства «Militärische Rundschau» посвятила убитому социаль-демократу Шумайеру слѣдующія строки:

«Павшій жертвой безумнаго злодѣянія депутатъ Францъ Шумайеръ неоднократно бывалъ членомъ австрийской делегаціи, гдѣ онъ особенно выделялся въ качествѣ участника комисиі по національной оборонѣ. Хотя по своей партияной позиціи онъ былъ принципиальнымъ противникомъ военнаго дѣловства и часто подвергалъ его очень резкой критикѣ, однако, онъ полагалъ, что во имя существа и отбавляя свои взгляды честнымъ оружіемъ. Свои дѣльными и умными замѣчанія, всегда основанныя на огромномъ, тщательно собранномъ матеріалѣ, онъ излагалъ хотя и въ резкой формѣ, но съ полнѣйшимъ добродушіемъ, и представляли военнаго дѣловства вы-

Отдѣлъ свободы Покровской.

Покровская жизнь.

Изъ побѣдки въ свободу.

Наканунѣ отъѣзда изъ свободы а мой другъ «сумерничалъ». Постепенно гасли отблески заката; въ комнату заползали сумерки. Свобода затихала, какъ утомившійся подлужный ребенокъ, безъ устали бѣгавшій цѣлый день.

Какъ бы вы суммировали свои впечатлѣнія отъ побѣдки въ свободу? — спросилъ меня другъ.

— Трудно сказать въ двухъ-трехъ словахъ. Свобода безусловно растетъ, развивается, такъ сказать—идетъ въ новымъ формѣхъ. Но въ ней сохранилось еще много такого, что замедляетъ это шествіе. Отъ старыхъ формъ и уклада она отомала, а къ новымъ не пришла. Есть желаніе построить новое зданіе на мѣстѣ старого, но нѣтъ энергіи разрушить старое. Получается, съ моей точки зрѣнія, неестественно-мирное сожитіе отживающаго съ нарождающимся. Отсюда, чрезвычайная нестрога, вѣтхость.

Притянуло подумалъ немного. — Пожалуй, вы и правы. Безъ сомнѣнія, есть два теченія—разрушающее и создающее. Первое сильнѣе, второе слабѣе.

Напримѣръ, сама жизнь, нарождающаяся новая условія и потребности за-являютъ, о томъ, что настоящія формы самоуправления непригодны. Но они жагнутъ себя да поживаются.

Какъ торговый пунктъ, свобода идетъ впередъ, а торговля взаимоотношеній отстаетъ. Американизмъ уживается съ капитализмомъ.

Есть стремленіе развитію общественности, культурно-привѣтливую дѣятельность, но мѣстѣ съ тѣмъ не умираетъ желаніе махнуть на все рукой и предаться мирному житію, въ которомъ приутихли думы и предѣлы... Конечно, совершается известный процессъ перелома, но совершается такъ медленно, что замѣтить его иногда бываетъ трудно.

— Вы да о въ свободу? — перебилъ я друга.

— Итъ, не особенно. Нѣсколько лѣтъ.

— Но все-таки на вашихъ глазахъ происходили какія нибудь измѣненія? — Какъ-же, какъ-же!

— Напримѣръ?

— Притянуло на минуту задуматься.

— Пожалуй и притянуло правду. Въ 1904 году я замѣтилъ громадный приростъ прихода элементовъ—сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Развѣститъ ихъ въ свободу не было никакой возможности, и потому имъ подѣл посто-отводили Оскорбленію отсрѣку. Въ этотъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней на островѣ создавалось своеобразное поселеніе съ своеобразнымъ управленіемъ, съ населеніемъ болѣе 5000 человекъ. Раньше, въ болѣе года, населеніе это достигало 10,000 чел. Свобода грѣмѣла по всему Поволжью, какъ насенный пунктъ, въ который въ періодъ полевыхъ работъ со всѣхъ сторонъ стекались наемники и наемники. На островѣ организовывался рабоче-пите-ательный пунктъ. Теперь этого нѣтъ. Дѣланы, коняки, молотилки, сѣялки и вывозъ сдѣланы свое дѣло.

«Приманкой» въ свободу почти нечего дѣлать. Они только пополняютъ кадры безработныхъ. Оскорбленію островъ сдѣлался неубитаемымъ. Свобода утратила значеніе наемнаго пункта и отъ этого много проиграла.

Что это, по вашему прогрессъ или оскудѣніе?

— Съ одной стороны, оскудѣніе, а съ другой—несомнѣнный прогрессъ—указаніе отбѣдѣ.

— Правильно. Но почему-же оскудѣніе дѣлаетъ себя замѣтно, а прогрессъ еде замѣтитъ? Ради Бога, не поумайте, что я хочу сказать, что нѣтъ противъ свободы и вѣхолю. Я хочу только сказать, что мы движемся впередъ по какой-то кривой или вкривѣ, —сдѣлаемъ шагъ впередъ, а потомъ остановимся и будемъ думать до тѣхъ поръ, пока кто-то не подтолкнетъ насъ сзади. Если толчекъ будетъ сильный, мы сдѣлаемъ еще шагъ, если же несомнѣнно,—мы покажемся, поблагодаримъ для устойчивости и, востановивъ равновѣсіе, снова задремлемъ.

Я знаю своего друга—его способность преувеличивать, прибавлять къ образности выраженій, и потому не сталъ возражать. — Ну, что-же, рѣшили окончательно не затраивать? — послѣ нѣкотораго молчанія спросилъ меня другъ.

— Окончательно.

— Счастливый...

— Почему счастливый? Если вамъ здѣсь тяжело, что вамъ мѣшаетъ тоже уехать?

— Не могу, дорогой мой. Вѣдь вотъ ругаютъ ее, свободу, а въ сущности я люблю ее. Мнѣ нравится это смѣшеніе стараго съ новымъ; люблю созерцать періодъ медленнаго почти безсознательнаго сроствѣтства; и мнѣ страстно хочется увидѣть и узнать, чѣмъ кончится это строствѣтство. Одно только угнетаетъ...

— Что именно?

— Когда «скупно и грустно и не-

слушивали ихъ съ огромнымъ интересомъ. Критика, которой онъ подвергалъ военныя учрежденія, была богата цѣнными соображеніями и затрагивала въ военномъ вѣдомствѣ заслуженное уваженіе. Его личность вызвала у всаго неограниченное уваженіе. Онъ былъ тоже солдатомъ на свой манеръ —солдатомъ своихъ идей, дѣльными, челоуѣкомъ и значить борцомъ».

— «Р. У.» сообщаютъ подробности похоронъ убитаго Шумайера: Вѣдѣвъ за гробомъ между двумя красными знаменами шла молодая прегрестная дѣвушка въ пурпурно-красной тогѣ съ распущенными волосами, покрытыми чернымъ флеромъ—какъ олицетвореніе свободы, потерявшей въ Шумайерѣ одного изъ своихъ борцовъ. Духовенство совершенно отсутствовало: его замѣнялъ хоръ 400 рабочихъ, исполнявшихъ хоромъ изъ «Смерть богу» Вагнера подъ аккомпаниментъ трубы, на которыхъ играли трубаки хороненной оперы. Среди вѣнковъ были вѣнки и отъ русскихъ рабочихъ. Въ теченіе трехъ часовъ двигалась эта грандиозная и побѣднвая процессія. Когда печальный cortege проходилъ мимо вѣнковъ Шумайера, тысячи людей рыдали... Похороненъ Шумайеръ на протестантскомъ кладбищѣ въ Orlingburg, противъ могилъ жертвъ 17 сентября 1911 года, павшихъ во время безпорядковъ по поводу дороговизны.

— (Сенсационный процессъ). Телеграфъ уже сообщилъ притворную по дѣлу о жалобѣ венгерскаго премьера Лукача на депутата Дези. Дѣло было возбуждено въ порядкѣ публичнаго обвиненія по слѣдующему поводу. Депутатъ Дези, бывшій статъ-секретарь финансовъ въ коалиціонномъ кабинетѣ, публично назвалъ премьера Лукача первымъ панамистомъ Европы.

Обвиненія Дези сводятся къ слѣдующему.

Въ 1910 г. Лукачъ продлилъ дѣйствіе договора о соляныхъ копяхъ между правительствомъ и однимъ венгерскимъ банкомъ, при условіи, что банкъ внесетъ 3 милліона кронъ въ фондъ правительственной партіи для выборовъ. Въ томъ же году Лукачъ получилъ для этого фонда отъ того же банка 1,600,000 кронъ на договоръ о поставкахъ южныхъ фруктовъ.

Противъ того, Дези обвиняетъ Лукача въ незаконныхъ дѣйствіяхъ по должности президента комисиі по устройству государственныхъ лоттерей и др.

Правительственная пресса доказываетъ, что панамистомъ можно назвать лишь того, кто извлекаетъ личныя выгоды изъ своего официального положенія, чего въ данномъ случаѣ не было.

Лукачъ на разбирательствѣ не явился.

Судъ сузилъ предѣлы разслѣдованія до крайней степени и отказалъ въ вызовѣ многихъ свидѣтелей. Въ этомъ отношеніи судъ пошелъ дальше самой прокуратуры, старавшейся по возможности не раздвигать рамокъ обвиненія. Дези обвиненъ, по не въ клеветѣ, а въ публичномъ оскорбленіи. Нѣкоторъ дѣла считается весьма неблагоприятнымъ для правительства. («Рѣчь».)

Постѣдніе дни жизни Скотта.

Житий театр варієтє
КАЗИНО

д. А. С. Комарикина и А. Е. Бывкова, живущих на Саратовской улице, пожелавшие, доступные семейной публике, из которых 24 закрытых ложи бесплатно. В год начала гастролей всемирно знаменитая attraction единолично в своем городе акробаты ТРИО ЗОНЬЕР (1 мужчине и 2 женщинам) впервые в истории трансформировались МАТАШЕ и ВУИТЕ. Трансформация этого боевого Маташе гастролует еще 50 ММ.

СЕГОДНЯ БЛИННЫ. 1996

Стэндъ

Баратовского Отдѣла Императорскаго
О-ва правильной охоты. 10-го февраля,
въ 11 час. два состязаніе въ стрѣльбо
до птицъ на призы и пуды. Възъѣ
за трамвай до Сызвояго базари, откуда
пошли О-ва. 1894

Стэндъ

Баратовскаго Об-ва Охоты.
СЕГОДНЯ

назв. писмен. — ПРОГРАММИ № 1000

Пчеловодство А. И. Иванова.

Царевская, д. Голубева.

Прод.: глина, центробежки, дымажки, магнезиум, печинами матти, фанелпи, босия в вост чепок. принадлежностей.

Босия передается не во время с

выполн. 25 коп. за фунт. Принима-

ются устройства новых пасек, а

также заведение существующих

пчельниками. 964

Квартира 7 комнат.

Царевская, д. Голубев. д. Ваушич.

уезд. в Мал-Сергиев. д. № 14. 988

рублями
за каждый зарабо-
туб. Требуе-
е про-
потов. ил 50. 455

АТОВЪ.
тут и б. предпо-
аженский разл. ил
контрат. бнмат.
м. плетомъ родъ лич.
и провзодить работы
испытать желанно-
допномъ, световодо,
на плетущихъ жмло-
тороческой и корпус-
Саратовъ, Мала-
445

ЗНИ
врачъ и пмемтовъ.
шмелъ. Р. 729. Про-
Настоящй наборъ
даннымъ представо-
8-33.

Гутмана, Рига.

янная школа.
и въ утвержденной
и ил. Пилиной
права на званіе
ихъ и сред-
яхъ.

манцеллрш школы
(ана). 646

И и Волковой.
по пмемамъ редакцй
журналовъ дамскы

и панорамы, севе-
ро-западные, для столовых,
санитарно-гигиенических, обра-
ботанных в размерах 311

и фу-
натора,
а также
25%.

7069

НИНОВА.

в 1897 г. Телеф. 184

ь магазин
надлежащих
АФА
енко,
щерковой.
зь за-границы
ть полное обучение
7431

РЬДКОСТЬ
за 1 фунт без счёта
чай «САРПЕХА»
завет футор. Эски-
нились, чтобы припро-
ный вкус и нѣжный
и анализ чаи «САЭ-
и «САРПЕХА» сорти-
ва, почему и состав-
Вулкан высшей на-
нически въ сортиро-
ю сидук.
ПКИНЪ.

СНЭ.

Серия.
и тала.
иств. товвр.
РГОВАГО ДОМА
Пинковъ.
608
и. Телефонъ М-8-44

Малокровные слабосильные и нервные
ПЕЙТЕ ТОЛЬКО
КОФЕ „ЗДОРОВЬЕ“

Марии Леонтьевны ГОДЗЕЛИНСКОЙ, МОСКВА,

Кофе „Здоровье“ не вліяетъ на сердце и нервы, какъ обыкновенный кофе.

Всюду требуютъ только кофе „Здоровье“ Маріи Леонтьевны ГОДЗЕЛИНСКОЙ и во избѣжаніе поддѣлокъ, вредно отзывающихся на здоровьѣ потребителя, обращайте вниманіе на марку фирмы **СЪ № 541 НА КРЫШКѢ КОРОБКИ.**

Главный представитель **В. И. СИДѢЛЬНИКОВЪ**, Саратовъ, Шелковичная улица, Полезнаго пер., соб. домъ № 15.

имѣющее экстракта 63,8%, благодаря чему становится самымъ дешевымъ напиткомъ, кофе „ЗДОРОВЬЕ“ какъ **ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.**

по содержащимъ въ немъ питательнымъ веществамъ, можетъ служить полезнымъ сытнымъ завтракомъ.

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕЗЕНЪ ДЛѢ ДѢТЕЙ.

При варкѣ на молокѣ вкусно и ароматомъ походитъ на шоколадъ.

Типографія Товарищества по изданію «Саратовскаго Вѣстника».

Издатель **И. П. Горизонтовъ.**